

Глава 20. Преисподняя в чертогах Гуй Минсы, возвращение душ в мир живых

Ху Цяньцю расплылся в заискивающей улыбке. Под пристальным взором Бай Чжигэ он осторожно, палец за пальцем, разжимал хватку на его талии, всем своим видом показывая крайнюю степень почтения и опасаясь любым резким движением вызвать недовольство.

— Хе-хе, я ведь делом был занят, — пролепетал он.

Он тут же угодливо пристроился подле Бай Чжигэ, но тот не проявил ни капли милосердия. Золотой меч с глухим звоном вонзился в землю прямо у ног лиса, очерчивая границу.

— Сделаешь ещё хоть шаг, и я лишу тебя ноги, — холодно отрезал даос.

— Красавец Бай, я ведь жизнью рисковал, чтобы прикончить этого Короля демонов, неужели я не заслужил награды?..

Не дослушав, Бай Чжигэ сложил пальцы в печати и, призвав духовный клинок, устремился в сторону Тюрьмы Трёх Управлений. Сун Мина он оставил позади. Он оставался бесстрастным, но в душе бушевали стыд и досада.

Сун Мин действительно был его наречённым спутником пути, но признал он это лишь на словах. Неужели эти пустые фразы вроде «он мой даосский партнёр» или «я его избранник» могли со временем стать правдой?

Но сейчас его мысли и впрямь были заняты только этим прохвостом.

Две маленькие белки-демоницы вцепились в его плечи. Ухватившись лапками за волосы даоса, они с опаской поглядывали на проносщееся внизу Призрачное поселение и горные хребты.

— Господин даос, господин даос, вы пролетели мимо Тюрьмы Трёх Управлений! — пискнули они в один голос.

Бай Чжигэ резко пошёл на снижение. Малышки с воплем повисли на его прядях, покачиваясь, точно маятники, пока он не коснулся земли. Как только даос обрел опору, демоницы приняли человеческий облик и тут же бросились в кусты — их явно мутило после такого полёта.

Из-за гибели Короля демонов у входа в пещеры не осталось стражи. Раскрыв ладонь, Бай Чжигэ сотворил магическое пламя. Оранжевый свет озарил ряды клеток, уходящих во тьму.

Фан Гуанмо узнал его мгновенно. Он просунул руки сквозь прутья и негромко позвал:

— Старший брат! Я здесь!

Всполох меча сорвал печати. Оказавшись на свободе, Сяо Фан не отходил от Бай Чжигэ ни на шаг, помогая вызволять остальных.

— Брат, а где старший брат Сун?

— Он... сейчас вместе с Гуй Минсы.

Фан Гуанмо едва не подпрыгнул на месте:

— Что?! С этим великим демоном? Неужели этот Гуй Минсы — старый похотливый козёл и заставил брата остаться с ним, чтобы ты мог нас спасти?

«Как же теперь быть?» — мелькнуло в его голове.

Бай Чжигэ молча сокрушил ещё две печати, нахмурившись.

— Не носи чепухи. Это он собственноручно прикончил Короля демонов. В мире демонов сейчас хаос, сильные твари грызутся за трон, им не до узников в Тюрьме Трёх Управлений.

Даоса не покидало чувство, что во всей этой истории что-то не так. Сун Мин — обычный смертный, он едва прикоснулся к основам совершенствования в Школе Летящих Бессмертных. Как он мог убить Короля демонов? И всё же великие демоны действительно резали друг друга, деля власть — в это трудно было не поверить.

Фан Гуанмо тем временем проверял раненых учеников. Для него Сун Мин из объекта подозрений превратился в героя.

— Старший брат Сун — единственный, кто достоин быть твоим спутником, — с восхищением прошептал он. — И плевать мне, демон он или новый Король. Брат, ты обязан отбить его и вернуть себе!

—...

Бай Чжигэ заставил себя сосредоточиться, но вопрос продолжал пульсировать в сознании: с тех пор как он встретил Сун Мина, всё изменилось. Может, этот парень — перерождение лиса-оборотня, раз он обладает таким необъяснимым очарованием?

Всё больше заклинателей выходили из заточения. Пещера тянулась вглубь, казалось, бесконечно, а клетки под сводами всё не кончались. Свет факелов отражался в острых

сталактитах, свисающих с потолка подобно ледяным иглам, и рассыпался мириадами звёздных искр.

Внезапно из глубины донесли крики:

— Сюда! Смотрите, здесь гроб!

Толпа устремилась на зов. В каменную стену был вмурован гроб, испускающий слабое серебристое сияние. Наружу выступала лишь крышка из мутного сапфирового стекла, оплетённая золотым узором в виде девятихвостого лиса. Сверху на ней желтел запечатывающий талисман.

— Как думаете, что там внутри?

— Может, сорвём печать и глянем?

Ученик в зелёных одеждах предостерегающе покачал головой:

— Друг, я бы не советовал. Это обитель демонов, и бог знает, какой кошмар тут заперт. Если эта тварь вырвется, нам несдобровать. Взгляните на вязь — я мало что смыслю в таких заклетьях, но ясно вижу знак вечного подавления...

Любопытство боролось со страхом. Если не открывать, то хотя бы заглянуть внутрь сквозь узоры — вреда ведь не будет?

Один из смельчаков прильнул к стеклу, пытаясь рассмотреть содержимое.

— Кажется, там пусто... — пробормотал он.

В то же мгновение из глубины гроба на него уставился кроваво-красный глаз. Человек в ужасе вскрикнул и отпрянул, повалившись на землю.

— Твою ж!.. Там что-то живое! Оно живое!

Все разом обнажили мечи. Тёмная энергия внутри гроба внезапно поглотила серебристое сияние, и в пещере стало ощутимо холоднее. Раздалось несколько глухих ударов изнутри — словно кто-то бил кулаком в крышку — и всё стихло.

Бай Чжигэ пробился сквозь толпу. Стоило ему увидеть гроб, как сердце словно сжали раскалённые тиски. Боль была такой острой, что он едва не потерял сознание, вынужденный опереться на духовный клинок, чтобы не упасть.

Фан Гуанмо, заметив, как побледнел наставник, испуганно прошептал:

— Брат, тебе плохо? Дай я проверю пульс...

— Ничего, — преодолевая боль, выдавил Бай Чжигэ. — Просто кольнуло в груди. Здесь опасно оставаться. Пусть ученики Школы Летящих Бессмертных немедленно уходят.

Огромная процессия заклинателей потянулась к выходу. Сёстры-белки, спрятавшись в густой кроне старого дерева, с изумлением наблюдали за ними. Они и помыслить не могли, что господин Гуй Минсы окажется настолько деятельным и захватит столько пленников разом.

Бай Чжигэ строго наказал всем скрыться и ждать момента, когда можно будет вернуться в мир людей. Что же касается барьера, школа сама найдёт способ его сокрушить.

— С чего бы нам слушаться приказов Летящих Бессмертных? — донёсся чей-то недовольный голос.

— С того, что это сильнейшая школа в Поднебесной! И с того, что он только что спас ваши шкуры!

Ху Цяньцю неспешной походкой вышел из лесной чащи. Он буднично встал плечом к плечу с Бай Чжигэ. Заметив угрюмый взгляд даоса, лис невольно улыбнулся — в гневе Бай Чжигэ был по-особенному хорош.

«Не кипятись, красавец, я здесь».

В толпе всё же нашёлся смельчак, который презрительно фыркнул:

— Хм, тоже мне, великие... Если бы Летящие Бессмертные и впрямь были лучшими, они бы не допустили гибели стольких невинных людей.

Ху Цяньцю осторожно потянул Бай Чжигэ за широкий рукав и прошептал ему на ухо:

— Не слушай их. Чем меньше у человека сил, тем громче он твякает. Не принимай это близко к сердцу.

Бай Чжигэ не отдернул руку, лишь слегка отвернулся, поджав губы. Было неясно, на кого он злился больше — на этих наглецов или на самого лиса.

Когда ученики Школы Летящих Бессмертных скрылись из виду, а остальные только собирались разойтись, с небес опустилась фигура в лунно-белых одеждах, преграждая путь. Гуй Минсы

взмахнул рукавом, дерзко и пугающе улыбнулся, глядя с холодной яростью.

— Господа, неужели гостеприимство моего поселения вам пришлось не по вкусу? Куда это вы так торопитесь?

Заклинатели вздрогнули, точно стайка напуганных дикобразов, выставив вперёд иглы своих мечей.

— Ах ты нечисть! Верни старейшину Школы Оставшихся Бессмертных!

Гуй Минсы был вне себя. Какая-то никчёмная старая рухлядь посмела требовать суда над Ху Цяньцю, а теперь ещё и его давняя любовь попала в руки этих праведников.

Взмахом руки он отшвырнул тело. Старик покатился по земле, покрытый страшными ранами, едва дыша.

— Если ваша братия так сильна, может, я сам с вами поиграю?

Он бросил взгляд туда, где скрылся Ху Цяньцю, и оскалится. В следующее мгновение он обратился в огненную лису с лоснящейся шерстью и с весёлым лаем, словно огромный пёс, ворвался в толпу.

Его тело казалось окованным невидимой сталью — клинки не причиняли ему вреда. Он раскидывал заклинателей, точно сухие колосья. Хуже всего пришлось ученикам Школы Оставшихся Бессмертных — Гуй Минсы гонял их по поляне, будто тряпичные мячи.

Бай Чжигэ, устроив учеников, вернулся в комнату. Сидя напротив Ху Цяньцю, он хранил угрюмое молчание, лишь медленно прихлёбывая чай.

Ху Цяньцю, с аппетитом обгладывая куриную ножку, подобрался поближе.

— Ну чего ты, брат Бай? Из-за чего так расстроился?

Даос мрачно отвернулся.

Лис придвинулся ещё плотнее, заглядывая ему в лицо:

— Неужто злишься, что я в одиночку сунулся в Башню Девяти Небес? Переживал за меня, да? Оттого и в ярости?

В этот момент в дверь постучал Фан Гуанмо. Он принёс чашу с лапшой, но, услышав голоса, замер на пороге.

— У старшего брата язык колючий, а сердце доброе! — крикнул он из-за двери. — Я тут от двух белок-демониц слышал, как всё было... Наш брат просто приревновал!

Бай Чжигэ так сильно сжал чашку, что костяшки пальцев побелели.

— Пойду подышу свежим воздухом, — процедил он и стремительно вышел.

Ху Цяньцю проводил его взглядом. До него наконец дошло.

— Ревнует?.. — Куриная ножка в его руке вмиг потеряла всякий вкус. — Неужто этот сухарь в меня влюбился?

Лапша, которую принёс Сяо Фан, предназначалась для Бай Чжигэ. Глядя на пустой бульон с парой листков зелени, Ху Цяньцю возмущённо прикрикнул на Фан Гуанмо:

— И ты кормишь его этой преснятиной?

Фан Гуанмо, потирая ухо, за которое его бесцеремонно схватил лис, оправдывался:

— Брат Сун, ты не понимаешь! Старшему брату и этого много. Он же почти небожитель, ест как птичка, к мясному и вовсе не прикасается!

— Если нельзя наслаждаться деликатесами, то какой смысл в этом бессмертии? — фыркнул Ху. — С этого дня я сам займусь его обедами.

Сяо Фан поспешил ретироваться. В ту же секунду в окно ввалился незваный гость. Гуй Минсы, вдоволь натешившись у пещер, по-хозяйски уселся рядом с Ху Цяньцю.

— О? Цюцю, ты перешёл на овощи? Дай-ка и мне отведать этой мирской пищи.

Не успел он протянуть руку к палочкам, как Ху Цяньцю резким ударом по запястью оттолкнул его.

— Какой ещё Цюцю? Меня зовут Шоу И, я ветеринар. Лечу всякую заносчивую нечисть вроде тебя. Съешь эту лапшу — живот скрутит.

Гуй Минсы лишь раззадорился. Щелчком пальцев он наложил на лиса заклятие немоты и, довольно придвинув чашу к себе, принялся за еду.

— Всё, что ты мне запрещаешь, я буду делать с удвоенной силой! Не беда, что ты меня забыл. У нас будет полно времени, чтобы ты вспомнил, кто я такой.

В этот момент Бай Чжигэ, уже вернувший себе Меч Сокровенного Грома, распахнул дверь. Увидев, что Гуй Минсы беспардонно занял его место, он прошипел сквозь зубы:

— Бесстыжая тварь!

Меч Сокровенного Грома со свистом покинул ножны. Одним ударом он развалил стол надвое. Клинок пронёсся так близко к лицу Ху Цяньцю, что тот вытаращил глаза, точно испуганная сова.

— Ты что, решил прикончить собственного мужа?!

<http://bllate.org/book/17498/1712398>